

Страсть фабриканта

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

Лев Михайлович Ушков

В начале 90-х гг. XIX века путешественник, описывая близлежащие к Екатеринбургской территории, заметил: «Виды, открывающиеся здесь на каждой версте, действительно прелестны. Несмотря на усилия человека искалечить природу, она все еще сохранила свою первобытность: и дремучие вековые леса (хотя заметно поредевшие), и громадные горы и скалы глядят все еще угрюмо и грозно. Сохранилась еще масса мест, где привольно водятся и птице, и зверю».

Окрестности Екатеринбурга, как впрочем и многие другие уральские местности, представляли собой богатые охотничьи угодья, которые привлекали людей еще в доисторическую

эпоху. Со временем охотничье копье, лук и стрелы уступили свое место ружью. Не менее внушительно изменились и мотивы, побуждающие человека заниматься охотой: теперь охотник руководствовался не только желанием обеспечить себя пищей, но и охотничьим азартом и спортивным интересом.

Справедливости ради следует сказать, что в конце XIX - начале XX в. в Екатеринбурге и окрестных селениях было немало охотников-промысловиков, которые добывали дичь только для того, чтобы затем выгодно продать добычу либо непосредственно потребителю, либо в гастрономические магазины. Одновременно существовала и другая группа охотников, которую в лес толкал в основном спортивный интерес.

Появление охотников-спортсменов было обусловлено не столько богатством уральских лесов, сколько наличием сильных национальных охотничьих традиций, уходивших в глубокую древность и затронувших все слои русского общества, в том числе великих князей и императоров: некоторые хаживали на медведя с одной рогатиной.

В Екатеринбурге спортсмены-охотники появлялись в основном среди материально обеспеченных слоев населения. Местной общественности были хорошо известны имена Д.П. Соломирского, совладельца Сысертского горного округа, П.Ф. Давыдова, имевшего гончарно-изразцовый завод, А.А. Шварте, владельца магазина технических принадлежностей, О.И., В.А. и С.А. Поклевских-Козелл, принадлежавших к грандам уральского бизнеса и владевших крупной торгово-промышленной фирмой.

Не меньшей известностью среди охотников-спортсменов пользовался екатеринбургский купец первой гильдии, совладелец Арамилской суконной фабрики Лев Михайлович Ушков. Он был выходцем из семьи крепостных крестьян, получивших свободу за строительство сложного гидротехнического сооружения - Черноисточинского канала. После освобождения отец Льва Ушкова, Михаил Клементьевич, переселился из Нижнего Тагила в Екатеринбург и в 1857 г. основал Арамилскую суконную фабрику.

Юность Льва Ушкова прошла преимущественно в Екатеринбурге и Арамили. Ему не удалось получить специального образования, но он много и успешно занимался самообразованием. Будучи человеком богато одаренным от природы, он сумел в зрелом возрасте проявить себя как разносторонний и талантливый деятель.

С начала 70-х гг. ему пришлось заниматься предпринимательской деятельностью в составе торгового дома «Братья Ушковы», а в 80-х гг. он стал главой семейной фирмы и много сделал для улучшения оборудования Арамилской фабрики. Он неплохо разбирался в вопросах научно-технического прогресса, так как выписывал целую гору технических журналов и тщательно штудировал их. Именуя себя техником-самоучкой, Лев Михайлович провел на фабрике многие усовершенствования. В частности, делал успешные опыты по применению торфа в качестве топлива, а также разработал технологию добычи торфа.

Коммерция и производственная деятельность отнимали у Л.М. Ушкова много времени, однако он всегда находил возможность предаться одной из самых сильных своих страстей - охоте. Начав заниматься охотой в конце 60-х гг., Лев Михайлович исходил вдоль и поперек как окрестности Екатеринбурга, так и окрестности Арамили, а также лесные массивы и болота близ Нижне-Исетского и Сысертского заводов. Он охотился в разное время и на самых разнообразных птиц и зверей.

Особенно увлекательной для него была охота на тетеревов. Лев Михайлович, основательно поднатеревший и превратившийся в зрелого охотника, владел самыми различными способами охоты на эту птицу. Более других ему нравилась охота из заранее подготовленного шалаша, по поводу которой он однажды заметил: «Охота из шалаша легка и добычлива». Кроме того, Лев Ушков охотился на тетеревиные выводки с верной собакой Угрюмом, а порой подманивал их, расставляя чучела.

Как всякий увлеченный человек, Лев Михайлович был не прочь похвалиться своими охотничьими успехами. Например, в одной журнальной статье он писал: «Так, в 1874 г., 16 октября был я на охоте с чучелами в Абрамовских полях в Нижне-Исетской даче; на мои чучела прилетела стая штук в 30, из них я убил кряду 11 штук».

Помимо тетеревов, вальдшнепов и других птиц, Л.М. Ушков не раз отправлялся на поиски дичи покрупнее и посерьезнее - волков, лосей, медведей. В 1885 г. он писал в журнале «Природа и охота»: «На медведя поохотиться не пришлось, но зато он поохотился на нас: у моего подручного охотника И.А. Медведева немного подрал лошадь, а у брата его в то же время задрал савраску окончательно».

Долгое время екатеринбургские спортсмены-охотники действовали разобщенно, но постепенно они стали объединяться, создав сначала временный, а позднее и постоянный кружок охотников. В деятельности кружка особое место занимала организация облав, которые кроме спортивного имели и практическое значение, поскольку порой расплотившиеся волки превращались в серьезную угрозу для крестьянского скота.

Лев Михайлович, разумеется, одним из первых вступил в кружок и вскоре стал одним из самых деятельных его членов. Он помог организовать загородный домик кружка и тир для членов общества, в котором не раз проходили соревнования по стрельбе. Но прославился Лев Ушков прежде всего организацией облав. Один из местных охотников писал по этому поводу: «...мне удалось быть лишь на одной заячьей облаве, устроенной Л.М. Ушковым, около с. Арамили. Охоту эту действительно стоит вспомнить. Порядок на ней был образцовый, все существующие правила облавных охот были соблюдены до мельчайших подробностей».

Стоит упомянуть, что подобные облавы привлекали много охотников не только из Екатеринбурга, но и других мест Урала, а порой даже и иностранных гостей. Особенно привлекательными в этом отношении были лосиные облавы в Талицких лесах, организуемые семейством Поклевских-Козелл. В них порой участвовало до 200 человек, причем неизменными участниками были сами Поклевские-Козелл, в том числе член Государственного совета Викентий Альфонсович и крупный дипломат Станислав Альфонсович, а также члены их семей. Одна из дочерей Викентия охотилась даже на медведя, и небезуспешно. Кстати, охотничьи увлечения Льва Ушкова также передались его детям: один из его сыновей был заметной фигурой в Пермском охотничьем обществе.

Страсть к охоте у Л.М. Ушкова удачно дополнялась любовью к изобретательству. Обладая острым и пытливым умом и хорошо зная недостатки ружей, патронов и прочего охотничьего снаряжения, он прилагал немалые усилия, чтобы облегчить участь русских охотников, почти целиком зависевших от европейских поставщиков. Лев Михайлович, в частности, изобрел разрывные пули, машинку для изготовления дроби, машинку для заряжания патронов, машинку для изготовления ружейных пыжей.

Все свои изобретения он подробно описывал в журнале «Природа и охота» и «Охотничьей газете», а также отправлял готовые экземпляры известным русским охотникам для испытаний. Особенно удачной оказалась машинка для изготовления пыжей, изобретение и усовершенствование которой позволили Льву Ушкову открыть в Арамили в 1880 г. Преображенскую фабрику пыжей. Предприятие вскоре приобрело всероссийскую известность, поскольку его продукция продавалась более чем в 40 городах России. Ушковские пыжи вызвали восторженные отклики многих российских охотников.

Стремление быть полезным было весьма характерно для Льва Михайловича, а также и других спортсменов-охотников, оказавших Екатеринбургу серьезные услуги. В частности, именно благодаря их пожертвованиям значительно пополнился музей Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), получивший большое количество чучел птиц и животных от П.Ф. Давыдова, Е.Т. Вольсова, Л.М. Ушкова, Д.П. Соломирского и других. Особенно щедрым в этом отношении был Дмитрий Павлович Соломирский, передавший музею многие десятки чучел. Кроме того, охотники, одновременно являвшиеся и любителями-натуралистами, участвовали в заседаниях УОЛЕ, где некоторые из них делали доклады.

Лев Михайлович Ушков за долгие годы накопил немало интересных наблюдений о повадках животных и птиц, особенно тетеревов. Часть из них он изложил в статье «Краткий обзор распространения и жизни тетерева и охота на него в окрестностях Екатеринбурга», опубликованной в журнале «Природа и охота».

Редакция журнала дала оценку статье в следующих словах: «Не можем не выразить автору своей благодарности за настоящую статью, в которой так много новых наблюдений, обличающих в нем дельного охотника и истинного любителя природы». Не менее лестные отзывы Лев Ушков получал от «Екатеринбургской недели» и «Охотничьей газеты», на страницах которых регулярно появлялись его статьи о животных и о его изобретениях.

Последние годы жизни Льва Михайловича были окрашены в мрачные тона. В конце 80-х гг. ему пришлось пережить длинную судебную тяжбу с горным ведомством, потерю суконной фабрики. К этому добавился пожар, полностью уничтоживший фабрику пыжей. Все эти удары не прошли для Льва Ушкова бесследно: у него началось тяжелое психическое заболевание, под воздействием которого он 31 декабря 1893 г. покончил с собой. Так завершился земной путь этого интересного человека.

Статья опубликована в приложении к журналу "Родина", "Былое", № 77, 1998 года